

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 4 (1155)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья академика РАН С. Глазьева «Все зависит от нас», опубликованная в газете «Завтра», № 2, январь 2015 года.

Вологда
январь, 2015

Все зависит от нас

Для кризиса объективных причин нет!

Надо понимать, что экономический прогноз – далеко не то же самое, что прогноз, скажем, метеорологический. На то, какая температура будет завтра за окном, мы повлиять, по большому счету, не можем, а вот какой будет температура в нашем доме – во многом зависит от нас: есть ли системы отопления, пригодны ли они к эксплуатации, завезено ли топливо, есть ли кому следить за работой «печки», и так далее.

Лето на дворе или зима – у хорошего хозяина в доме должно быть не жарко и не холодно, а максимально комфортно. Само слово «экономика» в переводе с греческого языка означает «правила ведения домашнего хозяйства», то есть очень многое зависит от людей, от человеческого фактора.

Объективно наша экономика работает сегодня не более чем на две трети потенциальной мощности. Расчеты специалистов в области экономического прогнозирования доказывают возможность прироста ВВП на 6-8% в год. Наш торговый баланс устойчиво и значительно положительный. Валютных резервов больше, чем рублей в обращении. У нас небольшой государственный долг и нет проблем с его обслуживанием, так как бюджет уже многие годы сводится с профицитом. У нас нет объективных причин для кризиса и не было объективных предпосылок для обвала курса рубля. Прошедший год должен был стать переломным в решении задач новой индустриализации экономики и переводу её на инновационный путь развития. Никто не прогнозировал ни прекращения экономического роста, ни падения курса валюты. Мы достаточно

спокойно восприняли введение экономических санкций, потому что объективно имеем большой запас прочности. И вдруг – рекордное обрушение валюты и спад инвестиций на фоне выхода других стран из кризиса на траекторию устойчивого роста! Я не помню в истории случаев, не связанных с военно-политическими причинами, столь резких колебаний курса национальной валюты страны, входящей в первую десятку мировых экономик.

При этом огромную роль сыграла странная, мягко говоря, политика Центробанка. Например, у нас был опыт выхода из дефолта времен Примакова во главе правительства и Геращенко во главе Центробанка. В ситуации трехкратного обрушения курса рубля они не стали повышать процентную ставку, но ограничили валютную позицию коммерческих банков, перекрыв кредитование спекуляций против рубля. Увеличение кредита позволило промышленности быстро подняться в ситуации резкого повышения ценовой конкурентоспособности отечественной продукции. За полгода прирост её выпуска составил более 20%. Благодаря росту предложения отечественных товаров и замораживанию тарифов на услуги естественных монополий удалось быстро подавить инфляцию. Сегодня, наряду с этими мерами, нужно провести срочное замещение внешних источников кредита внутренним рефинансированием со стороны ЦБ на аналогичных условиях. Но при этом нельзя допустить перетекания этих денег на валютный рынок, для чего нужен контроль за использованием этих денег. Коммерческие банки, получающие

кредитные ресурсы от ЦБ, должны отвечать за использование этих денег исключительно для кредитования оборотного капитала производственных предприятий и реальных инвестиций. Учитывая, что львиная доля рефинансирования приходится на банки, контролируемые государством, сделать это несложно. Также несложно прекратить сомнительные банковские операции, посредством которых выводится капитал. Или хотя бы обложить эти операции налогом. Тогда можно будет перейти к рефинансированию под низкий процент и на длительный срок. Возможна будет и дифференциация ставок в зависимости от целевого назначения кредита, а также кредитование долгосрочных инвестиций в развитие инфраструктуры посредством рефинансирования институтов развития. И тогда мы сможем вывести экономику из кризисного состояния на траекторию быстрого роста за пару месяцев, используя эффект повышения ценовой конкурентоспособности отечественных товаров.

Если же этого не сделать, вероятность чего весьма высока, то всех нас ждут тогда стандартные последствия применения рецептов МВФ. Вслед за повышением процентной ставки и сжатием денежной массы – падение инвестиций и производства. С учетом объемов иностранного кредита и утечки капитала падение может быть весь-

ма значительным. Параллельно американские рейтинговые агентства снизят наш рейтинг до уровня «мусорных бумаг», после чего произойдет обвал фондового рынка, и иностранные кредиторы ускорят вывод своих денег. Последуют маржин-колы и банкротства многих заемщиков, что может парализовать банковскую систему. Цели по инфляции достигнуты не будут. Через некоторое время иностранные спекулянты вернуться, чтобы скупить многократно подешевевшие активы. Через пару лет падение производства и инвестиций прекратится, но мы еще больше отстанем по уровню технического развития и благосостояния. Есть еще вариант – кредиты стран НАТО заместить кредитами из Китая. Но платой за это станет жесткая привязка нашей экономики к обслуживанию китайской. Или ЦБ всё же напечатает деньги и их раздадут в «ручном режиме», как это было в 2009 году. Но и последствия будут аналогичные – обогащение банкиров и падение производства, по которому хуже нас тогда была только Украина. Как, впрочем, и сейчас – все страны мира растут, встают на длинную волну роста нового технологического уклада, а мы вдруг споткнулись, получается, буквально «на ровном месте».

Сергей Глазьев